

Финдейзен Николай Федорович

Антон Григорьевич Рубинштейн

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7
ББК 85
Н63

Н63 **Николай Федорович Ф.**
Антон Григорьевич Рубинштейн / Финдейзен Николай Федорович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-521-28310-1

ISBN 978-5-521-28310-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мостомъ. Вначалѣ семья Г. Р. Рубинштейна, его брата и зятя, женатаго на его сестрѣ, работали вмѣстѣ, но вскорѣ отецъ композитора отдѣлился отъ родныхъ и поселился одинъ, на Ордынкѣ, въ Замоскворѣчьи, гдѣ и устроилъ фабрику карандашей и булавокъ. І. В. Лохвицкій, вспоминая ¹⁾ о своемъ посѣщеніи Рубинштейновъ въ Москвѣ на Ордынкѣ, въ 1839 г., описываетъ большой каменный домъ, расположенный внутри двора, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщалась фабрика, а въ верхнемъ жилъ съ семействомъ хозяинъ—отецъ композитора. Вначалѣ дѣла Григорія Романовича шли удовлетворительно, на фабрикѣ у него работало до 70 человѣкъ, но затѣмъ дѣло упало и по смерти его оказались только долги. Больше подробностей о Г. Р. Рубинштейнѣ сохранилось въ воспоминаніяхъ д-ра М. Розенберга; по его словамъ Григ. Ром. былъ человѣкъ съ необыкновенно пріятнымъ характеромъ и счастливою наружностью, привѣтливый, открытый, въ высшей степени гостепріимный, любилъ однако поиграть въ картишки, для чего отправлялся въ клубъ; эта любовь къ картамъ перешла и къ его сыновьямъ. Хлѣбосольство въ этой семьѣ было издавна замѣчательно и эта черта также полностью перешла въ характеръ А. Г. Рубинштейна. Григ. Ром. былъ человѣкъ вполне образованный, отлично говорилъ по нѣмецки, даже немного по французски. По воскресеньямъ у Рубинштейновъ къ обѣду собиралось иногда до 30 знакомыхъ, большей частью разныхъ негоціантовъ и студентовъ—товарищей младшихъ братьевъ Гр. Ром. Иногда вечеромъ закладывалась, по распоряженію хозяина дома, фабричная лошадь въ безрессорную телѣжку и компанія молодежи отправлялась въ Большой театръ.

Григорій Романовичъ имѣлъ 6 дѣтей—четыреихъ сыновей и двухъ дочерей. Изъ двухъ старшихъ сыновей—первый, Николай, умеръ ребенкомъ, второй—Яковъ Григорьевичъ—медикъ, сконч. въ 1865 г.; оба младшихъ сына, Антонъ и Николай (р. 1835, въ Москвѣ), были прославленными музыкантами. Старшая сестра, въ молодости замѣчательная красавица, Любовь Григорьевна († 1903), вышла замужъ за юриста Я. И. Вейнберга въ Одессѣ; младшая сестра его—Софія Григорьевна, здравствующая нынѣ, пользуется всеобщей симпатіей въ Москвѣ (а раньше въ Одессѣ) въ качествѣ преподавательницы музыки; она прожила съ матерью, которая и скончалась у нея на рукахъ въ 1891 г. Какъ уже было сказано, Г. Р. Рубинштейнъ умеръ въ 1846 г., оставивъ свои дѣла въ разстроенномъ состояніи. Однако вдова его оказалась удивительно энергичной и честной женщиной: она не отказалась отъ уплаты долговъ мужа, имѣя на то законное право, но продала все, опредѣлилась преподавательницей

¹⁾ Въ „Русской старинѣ“, 1886 г., май.

музыки въ одинъ изъ московскихъ пансіоновъ и своимъ заработкомъ, съ помощью одного изъ знакомыхъ, выплачивала остатокъ долга своего мужа. Своей матери великій художникъ болѣе всего и обязанъ раннимъ расцвѣтомъ своего гениальнаго дарованія. Насколько онъ любилъ и уважалъ свою мать доказываетъ тотъ фактъ, что А. Г. почти ежегодно посѣщалъ ее въ Одессѣ и проводилъ съ нею дни Свѣтлаго праздника. Дальнѣйшія главы біографіи Рубинштейна покажутъ какую благотворную и крупную роль сыграла въ его жизни эта чудесная, стойкая женщина.

Антонъ Григорьевичъ родился 16 ноября 1829 г.¹⁾ въ той деревнѣ Выхватенецъ, на берегу Днѣстра, которую арендовалъ въ то время его отецъ. Домъ, въ которомъ родился великій художникъ, была корчма, въ которой мать его, почувствовавъ въ дорогѣ приближеніе родовъ, остановилась ночевать. Каменные развалины этого дома сохранены для потомства на фотографическомъ снимкѣ, хранящемся въ музеѣ Рубинштейна. На мѣстѣ этого дома, принадлежавшемъ въ 1895 г. д-ру П. И. Грязнову, построено каменное зданіе народнаго училища имени А. Г. Рубинштейна, открытаго въ сентябрѣ 1901 г.

Слишкомъ мало свѣдѣній дошло до насъ о раннемъ дѣтствѣ Антона Григорьевича, а до переселенія Рубинштейновъ въ Москву таковыхъ и вовсе не сохранилось. Здѣсь именно, въ 1835 г., А. Г. впервые сталъ обучаться игрѣ на фортепіано подъ руководствомъ матери. Дома у нихъ находилось четырехугольное, старинной формы, фортепіано, за которое и засѣлъ 6-ти лѣтній мальчикъ, какъ въ послѣдствіи и его младшій братъ Николай Григорьевичъ. Занимаясь съ дѣтьми, Калерія Христофоровна не преслѣдовала никакихъ надеждъ на артистическую карьеру послѣднихъ,—сама хорошая музыкантша, она и стремилась передать дѣтямъ то, что знала и чѣмъ могла руководить. Но, замѣтивъ въ Антонѣ несомнѣнное дарованіе, она особенно усидчиво и занялась съ нимъ, работая не менѣе 2-хъ часовъ въ день. А. Г. уже въ то время былъ серьезнымъ, сосредоточеннымъ мальчикомъ, не смотря на понятныя въ его возрастѣ шалости. Такимъ рисуютъ его и д-ръ Розенбергъ, и І. Лохвицкій. Несмотря на любовь къ сыну, мать относилась къ нему вполне строго, пуская въ ходъ линейки и прочія наказанія, въ случаѣ невниманія или какой-либо провинности; но подобныя наказанія были вполне обыкновенными въ тогдашней системѣ воспитанія. Въ своихъ воспоминаніяхъ д-ръ Розенбергъ описываетъ Калерію Христофоровну замѣчательно выдержанною

¹⁾ Почти до послѣдняго десятилѣтія своей жизни А. Г. не зналъ точнаго дня своего рожденія, справляя его 18 ноября; когда документальныя данныя установили точную дату, онъ не захотѣлъ „передвигать своего семейнаго праздника“ и по прежнему справлялъ день рожденія—18 ноября.

въ дѣлѣ воспитанія дѣтей; эта женщина, говоритъ онъ — была сама систематичность. Въ этомъ отношеніи мать Рубинштейна оказала несомнѣнное вліяніе на характеръ сына. Стоитъ только вспомнить его геніальныя организаторскія и администраторскія способности. Напротивъ, въ творествѣ (если исключить, ставшую привычкой, систематичную обязательность его композиторской работы) А. Г. быть можетъ унаслѣдовалъ кое какія черты отъ своего отца—увлеченіе, добродушіе, снисходительность и отсутствіе самокритики...

Рубинштейнъ хорошо помнилъ свой тогдашній дѣтскій репертуаръ: онъ штудировалъ всѣхъ тогдашнихъ модныхъ виртуозовъ, во главѣ съ Гуммелемъ, Герцемъ, Мошелесомъ, Калькбреннеромъ, Черни и др. Однимъ изъ знакомыхъ Рубинштейновъ въ Москвѣ оказался піанистъ Ал. Ив. Виллуанъ, бывавшій въ ихъ домѣ еще въ первое время ихъ переселенія въ Бѣлокаменную, но врядъ ли тогда Антонъ уже игралъ. Во всякомъ случаѣ, къ Виллуану обратились лишь въ 1837 г. и вотъ по какому случаю. Въ Москву пріѣхала знакомая Рубинштейнамъ жена доктора Варвара Богдановна Грюнбергъ († 1869 г.), 10-лѣтняя дочь которой,—Юлія, была ученицей Виллуана и настолько хорошей піанисткой, что давала въ Москвѣ концерты. Успѣхи Юліи Грюнбергъ и заставили Калерію Христофоровну подумать о болѣе серьезныхъ музыкальныхъ занятіяхъ сына Антона. По совѣту В. Б. Грюнбергъ, она тогда же пригласила Виллуана, какъ одного изъ лучшихъ московскихъ преподавателей музыки, хотя Рубинштейны и предупредили его, что не могутъ дорого платить ему за уроки. Но, очевидно, маленькій Антонъ уже настолько проявлялъ свою геніальность, что Виллуанъ, внимательно прослушавъ мальчика, предложилъ взять на себя руководство его музыкальнымъ образованіемъ безвозмездно; въ то время А. Г. было 8 лѣтъ. Такимъ образомъ Виллуанъ и сдѣлался его преподавателемъ, занимался съ нимъ въ теченіе 5 лѣтъ и, если не считать теоретическихъ занятій А. Г. съ Деномъ (въ Берлинѣ), былъ единственнымъ учителемъ геніальнаго артиста. ¹⁾

¹⁾ Александръ Ивановичъ Виллуанъ—одинъ изъ младшихъ сыновей французскаго эмигранта Jean Villoing'a, служившаго въ началѣ 19 вѣка поваромъ у графа Чернышева, за тѣмъ поселившагося въ Москвѣ, гдѣ А. И. и родился, 27 февраля 1804. Оставивъ въ юности службу фармацевта, Виллуанъ съ 1821 г. посвящаетъ себя музыкальной дѣятельности, менѣе въ качествѣ піаниста-виртуоза (хотя онъ и давалъ въ 1830 годахъ свои концерты), чѣмъ педагога; на этомъ поприщѣ онъ и заслужилъ большую извѣстность. Его учителемъ былъ извѣстный въ свое время московскій композиторъ и преподаватель музыки Ф. К. Гебель (1787—1843; ученикомъ вѣнскихъ теоретиковъ Альбрехтсбергера и Аббата Фоглера). До 30-хъ годовъ Виллуанъ ведетъ болѣе кочующую жизнь учителя музыки—то въ Москвѣ, то въ Полтавѣ (въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, ок. 1823), то у разныхъ помѣщиковъ. Періодъ начала 1830-хъ—1862 гг., за исключеніемъ заграничной поѣдки съ А. Рубинштейномъ 1840—42, Виллуанъ проводитъ главнымъ образомъ въ Москвѣ, составивъ себѣ въ это время вы-

Несмотря на строгость тогдашних педагогических приемов, Антонъ Григорьевичъ навсегда сохранилъ наилучшія воспоминанія о годахъ ученія съ Виллуаномъ: послѣдній, по словамъ самого Рубинштейна, видимо находилъ въ своихъ урокахъ не только для себя отдыхъ, но и наслажденіе: то были не уроки — было истинное музыкальное воспитаніе. Виллуанъ почти ежедневно навѣщалъ своего ученика. Прежде всего, педагогъ позаботился о правильной постановкѣ рукъ, чего, конечно, онъ и добился скоро, также какъ и того, чтобы въ игрѣ его ученика былъ „хорошій звукъ“. Калерія Христофоровна сама внимательно слѣдила за занятіями Виллуана и подъ ея наблюденіемъ сынъ подготовлялъ свои уроки. Учебное дѣло шло сурово и съ большой строгостью: въ ходу были линейки, толчки и даже пощечины, какъ вспоминаетъ А. Г. въ своей автобіографіи; въ послѣдствіи Виллуанъ употреблялъ даже розги. Тѣмъ не менѣе, Рубинштейнъ самъ признается, что Виллуану онъ обязанъ тѣмъ прочнымъ фундаментомъ въ музыкѣ, съ котораго ему уже невозможно было упасть. Конечно, одной изъ главныхъ причинъ этихъ исключительныхъ успѣховъ было и исключительное дарованіе ученика; по крайней мѣрѣ, ни одинъ изъ другихъ учениковъ Виллуана, несмотря на то, что онъ былъ „одинъ изъ лучшихъ, если не самый лучший, профессоръ музыки“, — не достигъ и

дающуюся извѣстность въ качествѣ музыканта - педагога. Изъ учениковъ его въ это время выдѣлились Ю. Л. Грюнбергъ, уже 16-лѣтней дѣвочкой выступавшей въ концертахъ, и братья Антонъ и Николай Рубинштейны. Новыми вундеркиндами изъ его ученикъ явились сестры Марія и Надежда Гардеръ — его падчерицы (на матери ихъ, Е. Н. Гардеръ, Виллуанъ женился въ концѣ 1830-хъ годовъ), первая изъ нихъ 11-лѣтняя Марія Гардеръ тоже выступала въ 1860 г. въ Москвѣ, а затѣмъ вмѣстѣ съ сестрой — въ Парижѣ, осенью 1862 г. Это была вторичная поѣздка Виллуана за границу. Осенью того же года онъ переселяется въ Петербургъ, куда его привлекла только что открывшаяся консерваторія, въ которую онъ и поступилъ профессоромъ (1863 г.). Чтобы получить званіе „свободнаго художника“, онъ принялъ русское подданство; любопытно, что В. держалъ экзаменъ вмѣстѣ съ своимъ гениальнымъ ученикомъ, причемъ, давно забросивъ виртуозность, не игралъ (за него игралъ въ качествѣ его ученика А. Г. Рубинштейнъ), но ограничился представленіемъ въ экзаменаціонную комиссію своихъ сочиненій. Въ томъ же 1863 г. была издана его „Школа для фортепіано“, посвященная покойной великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, принятая въ качествѣ руководства въ СПБ. консерваторію и выдержавшая нѣсколько изданій, въ томъ числѣ нѣмецкое и французское. А. Г. Рубинштейнъ такъ отзывался о методѣ своего ментора: „во всю свою жизнь я не встрѣчалъ лучшаго руководителя при обученіи музыкѣ; впрочемъ, въ послѣдніе годы жизни Виллуанъ дошелъ въ своихъ педагогическихъ требованіяхъ до крайности, впалъ въ каррикатуру, но въ свое время былъ положительно лучший въ своемъ родѣ учитель“. Послѣдніе годы жизни Виллуанъ прожилъ въ Петербургѣ, гдѣ скончался 21 августа 1878 г. и погребенъ въ Александровско-Невской лаврѣ. Въ качествѣ композитора онъ написалъ 3 концерта (Do-maj. — изданный, la-min. и симфоническій, также la min.), 2 увертюры (исполнявшіяся въ Москвѣ въ 1860 г.), нѣсколько романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ; большая часть ихъ осталась неизданной. Матеріалами для біографіи А. И. Виллуана могутъ служить: содержательная и подробная статья А. А. Неустроева „А. И. Виллуанъ и первое путешествіе по Европѣ А. Г. Рубинштейна“ въ „Русской старинѣ“ за 1890 г. и біографическая замѣтка въ „Русской Музык. газетѣ“ 1904.

половины той высоты художественнаго развитія, какую явилъ гениальный Рубинштейнъ. Насколько велики были даже первоначальные успѣхи маленькаго Антона, показываетъ то обстоятельство, что черезъ два года послѣ занятій съ Виллуаномъ, мальчикъ уже выступилъ впервые въ публичномъ концертѣ. Этотъ концертъ состоялся 11 іюля 1839 г., въ Петровскомъ паркѣ; онъ былъ устроенъ тогдашнимъ предводителемъ дворянства Башиловымъ.

Къ этому времени въ Москвѣ уже распространилась извѣстность о необычайномъ дарованіи маленькаго Антона. Въ № 6 тогдашняго журнала „Галатея“ мы находимъ первую по времени замѣтку объ А. Г. Рубинштейнѣ, въ которой сообщается, что „нѣкоторые любители музыки просили родителей, чтобы милый крошечный артистъ далъ имъ хоть одинъ концертъ, но скромные родители отклонили этотъ лестный отзывъ“. Однако, затѣмъ послѣдніе все-таки согласились еще въ томъ же году на то, чтобы Антонъ далъ концертъ, но въ пользу бѣдныхъ; очевидно этого добивался и Виллуанъ. Въ отзывѣ объ этомъ концертѣ, появившемся въ № 26 той же „Галатеи“, а также въ памяти Рубинштейна сохранилась и программа перваго концерта А. Г. Юный „monstre musical“ (какъ называлъ Антона хроникеръ „Галатеи“) игралъ:

Allegro изъ концерта la-min.	Гуммеля.
Фантазія на „Моисея“	Тальберга.
2 пьесы	Фильда и Гензельта.
и „Хроматическій галопъ“.	Листа.

Акомпаниментъ въ концертѣ Гуммеля игралъ оркестръ Теплова. Въ отзывѣ „Галатеи“ о концертѣ сказано, что „громкія рукоплесканія и общее выраженіе удивленія наполнили почти всѣ антракты между пьесами; дѣйствительно, все игранное молодымъ Рубинштейномъ было совершенно съ удивительнымъ, можно сказать, искусствомъ, удивительнымъ потому, что миниатюрный артистъ побѣждалъ этимъ искусствомъ физическія затрудненія, налагаемыя его лѣтами: крошечные пальчики, перебѣгая съ чрезвычайной ловкостью по клавишамъ,—вызываютъ звуки чистые, прекрасные, слабая маленькая ручка старается придавать этимъ звукамъ надлежащую силу и, что всего замѣчательнѣе, онъ вникаетъ въ идею композитора, постигаетъ и передаетъ ее ясно, выразительно и съ возможной точностію, однимъ словомъ, въ этомъ ребенкѣ вполне обнаруживается душа артиста“...

Братъ г-жи Грюнбергъ, д-ръ Розенбергъ, присутствовавшій на концертѣ, черезъ 50 лѣтъ послѣ него вспоминаетъ о немъ: „положительно помню, что слезы брызнули у меня, когда я увидалъ тотъ восторгъ, тѣ оваціи, какими сопровождала публика, наполнявшая залу, игру этого ребенка.

Зрѣлище было дѣйствительно восхитительное, торжество полное“...

Этими словами можно было бы описать впечатлѣніе, произведенное послѣднимъ концертомъ Рубинштейна въ Россіи—6 января 1894 г. И замѣчательно—оба эти концерта, обрамлявшіе всю жизнь великаго артиста, его первый и послѣдній концерты, были даны съ *благотворительной* цѣлью.

Нечего и говорить о той радости и гордости, которыя испытывали родители чудеснаго мальчика. Теперь они должны были подумать о томъ, чтобы дѣйствительно сдѣлать изъ сына артиста; черезъ годъ они отправили его за границу. Вскорѣ послѣ концерта отецъ, вѣроятно для удовольствія сына, совершилъ съ нимъ небольшую поѣздку изъ Москвы въ Можайскъ, гдѣ въ августѣ 1839 г. происходили маневры въ присутствіи имп. Николая I. Здѣсь съ нимъ встрѣтился знакомый Григорія Романовича, I. В. Лохвицкій, котораго Рубинштейнъ и пригласилъ пріѣхать къ себѣ въ Москву. Лохвицкій нашелъ маленькаго Антона „очень живымъ и крайне симпатичнымъ“. Такимъ же онъ оказался въ Москвѣ, гдѣ Лохвицкій былъ у Рубинштейновъ въ началѣ сентября. Отецъ, отправившись послѣ обѣда на фабрику, поручилъ



Рубинштейнъ—ребенокъ (1835).



А. Рубинштейнъ, по портрету (1839).

сыну занимать гостя. А. Г. сѣлъ за рояль и сыгралъ одну или 2 пьесы и затѣмъ сталъ рассказывать съ восторгомъ объ исполненіи труппой Вышеславцева въ Бородинскомъ театрѣ „Волшебнаго стрѣлка“; наиболѣе удовольствія доставлялъ Антону хоръ стрѣлковъ „пейте, пейте, друзья“.

Вотъ немногія свѣдѣнія, сохранившіяся о раннемъ дѣтствѣ великаго артиста. Несмотря на свою неполноту и отрывочность, они рисуютъ намъ милый, симпатичный, и въ то-же время, серьезный образъ этого гениальнаго ребенка. Такимъ представляютъ маленькаго Антона и современные дѣтскіе портреты его. Его исполнительское дарованіе уже въ это время было въ сильной степени развито: это доказываетъ его тогдашній репертуаръ—не только виртуозный, какого сначала добивались и Калерія Христофоровна, и Виллуанъ (Гуммель и виртуозы его направленія, а также „хроматическій галопъ“ Листа), но и болѣе музыкальный и „пѣвучій“, если можно такъ выразиться (пьесы Тальберга и Фильда). Воспоминанія І. Лохвицкаго рисуютъ намъ А. Г.—мальчикомъ чрезвычайно милымъ, обходительнымъ, серьезнымъ и разсуждающимъ; такимъ и выросъ великій артистъ.

ГЛАВА II.

Первая концертная поѣздка за границу.—Концерты въ Петербургъ.—Вторая поѣздка за границу.—Ученіе у Дена.

(1840—46 гг.).

Калерія Христофоровна, которую успѣхъ концерта 11 іюля убѣдилъ въ исключительномъ музыкальномъ дарованіи сына, рѣшила, что послѣдній можетъ достигнуть полной художественной подготовки только въ Парижской консерваторіи (Парижъ дѣйствительно въ то время являлся крупнѣйшимъ центромъ фортепіанной виртуозности; во главѣ піанистовъ-виртуозовъ тамъ находились Листъ и Шопень, а въ качествѣ педагога исключительной славой пользовался Фридрихъ Калькбреннеръ). Виллуанъ вполне согласился съ этимъ и, такъ какъ онъ предложилъ лично сопровождать юнаго Антона въ качествѣ музыкальнаго воспитателя, поѣздка была окончательно устроена. По воспоминаніямъ А. Г., въ декабрѣ 1840 г. ¹⁾ Виллуанъ, вмѣстѣ съ своимъ геніальнымъ ученикомъ, выѣхали въ дилижансѣ въ Петербургъ, а оттуда за границу.

Главная цѣль поѣздки въ Парижъ—основательное завершеніе музыкальнаго образованія—какъ то стужевалась. Здѣсь Виллуанъ пробылъ съ Антономъ полгода, но такъ и не пристроилъ его въ Парижскую консерваторію, какъ того желала мать Рубинштейна. По словамъ самого А. Г. (Автобіографія, стр. 12) его находили то слишкомъ малымъ по возрасту, то слишкомъ далеко ушедшемъ въ музыкѣ, но вѣрнѣе всего, что Виллуанъ смотрѣвшій на него какъ на собственное созданіе, не желалъ разстаться съ нимъ и уступить его дальнѣйшее музыкальное воспитаніе кому бы то ни было. Это предположеніе А. Г. вполне справедливо, тѣмъ болѣе, что результаты, выказанные имъ подъ руководствомъ Виллуана, внушали удивленіе и въ парижскихъ салонахъ, и среди мѣстныхъ законодателей музыки. Очевидно, Виллуанъ былъ убѣжденъ въ томъ, что его ученикъ былъ на надлежащей,

¹⁾ Покуда точно нельзя установить время выѣзда изъ Москвы (да это, въ концѣ концовъ, и не такъ важно). Голландскій біографъ Рубинштейна А. van Halten утверждаетъ, будто въ сентябрѣ 1839 г. состоялся концертъ А. Г. въ Парижѣ, въ залѣ Герца, а потому относитъ время выѣзда за границу къ августу 1839 г. Не говоря уже о томъ, что по воспоминаніямъ І. Лохвицкаго, А. Г. съ отцомъ находился какъ разъ въ это время въ Можайскѣ, трудно допустить, чтобы разсудительная мать юнаго артиста погнала бы его за границу сейчасъ вслѣдъ за концертомъ; да и не такъ то легко въ 2 мѣсяца (11 іюля—сентябрь) оборудовать не только всю поѣздку (желѣзныхъ дорогъ тогда не было и врядъ-ли средства Виллуана и его ученика позволяли роскошествовать въ дорогѣ), но и хлопотать объ устройствѣ концерта въ такомъ городѣ, какъ Парижъ.

хотя и односторонней, дорогѣ—піаниста-виртуоза; Виллуанѣ не подумалъ о болѣе всестороннемъ музыкальномъ образованіи ученика (которому шелъ уже 12-й годъ), о которомъ музыкальные педагоги вообще думаютъ слишкомъ рѣдко, ни даже о первоначальномъ общемъ, хотя возрастъ мальчика вполне того требовалъ. Виллуанѣ почти исключительно заботился надъ усовершенствованіемъ его фортепіанной техники, радуясь исключительнымъ успѣхамъ своего геніальнаго ученика. Такъ дѣло шло вплоть до возвращенія ихъ въ Москву, въ мартѣ 1843 г., когда Виллуанѣ „сдалъ“ А. Г. его родителямъ и его ученіе прекратилось.

Заграницей Виллуанѣ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ „показать“ своего ученика, а затѣмъ начать устраивать концерты, такъ какъ доходы съ нихъ и должны были служить источниками для жизни. Жаль, что не сохранились письма Виллуана къ родителямъ А. Г. за этотъ періодъ: въ нихъ, очевидно, менторъ подробно писалъ обо всемъ, что переживалъ въ то время юный артистъ. Наиболѣе полный матеріалъ, касающійся этой поѣздки заграницу, собранъ А. А. Неустроевымъ въ статьѣ посвященной А. В. Виллуану ¹⁾; онъ значительно дополняетъ и исправляетъ данныя, которыя приводитъ Рубинштейнъ въ своей „Автобіографіи“.

Чтобы заставить парижскихъ музыкантовъ заговорить, а публику узнать о новомъ „enfant prodige“, Виллуанѣ демонстрировалъ своего воспитанника въ парижскихъ салонахъ, гдѣ его слышали и выдающіеся тамошніе музыканты: Шопенъ, Оберъ, проф. Циммерманъ и др., а затѣмъ и Листъ. Каждый изъ нихъ отзывался съ удивленіемъ о дарованіи юнаго артиста и эти отзывы тотчасъ передавались въ печать. Оберъ, напр., признался, что „въ игрѣ этого ребенка много ума и души“, Шопенъ сказалъ: „его торжество—музыка Гензельта, которая полна чувства“, Листъ назвалъ маленькаго Антона „преемникомъ своей игры“. Очень скоро, въ концѣ марта 1841 г., Виллуану удалось устроить концертъ въ залѣ Плейеля, при участіи нѣсколькихъ мѣстныхъ артистовъ. Маленькій виртуозъ съ замѣчательной легкостью и увѣренностью сыгралъ фантазію Тальберга на русскія темы, а также хроматическій галопъ Листа. По словамъ критика „La Phalange“ --- аккорды объемомъ въ 2 октавы, были имъ арпеджированы съ такою точностью и скоростью, что производили впечатлѣніе одного удара. Слушателя въ особенности поражало исполненіе простыхъ, требующихъ пониманія и вкуса, мѣстъ, пѣвучести на фортепіано. Де-Лонэ въ „La Presse“ говоритъ, что Рубинштейнъ не похожъ на другихъ Wunderkinder, которые кажутся за своими инструментами какими-то

¹⁾ „А. И. Виллуанъ и первое концертное путешествіе по Европѣ А. Г. Рубинштейна“. Русская Старина, 1890 г. январь.

жертвами. Напротивъ, этотъ ребенокъ имѣетъ очень умный и развитой видъ. Когда ему аплодируютъ, онъ начинаетъ смѣяться; преодолевая какую-нибудь техническую трудность, онъ дѣлаетъ забавную, маленькую насмѣшливую гримаску“.

Изъ этого пребыванія въ Парижѣ А. Г. навсегда сохранилъ въ памяти свиданіе съ Шопеномъ; о немъ онъ разсказалъ въ 1889 г. на одной изъ своихъ историческихъ лекцій: Шопенъ сыгралъ юному артисту свое *Impromptu* op. 36; свиданіе съ Шопеномъ произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ живо припоминалъ всю обстановку и квартиру Шопена въ rue Tronchet 5. А. Г. помнилъ также, что Листъ совѣтовалъ Виллуану повезти своего ученика въ Германію.

По дорогѣ туда, путешественники остановились въ Гаагѣ, а затѣмъ въ Амстердамѣ. Въ Гаагѣ первый концертъ былъ 18 іюня. Голландскій біографъ Рубинштейна сообщаетъ о положительномъ экстазѣ, съ которымъ гаагская публика приняла юнаго артиста, который здѣсь, кстати сказать, игралъ уже какую-то пьесу Себ. Баха. На этомъ концертѣ присутствовали члены королевскаго дома, которые на другой день повезли его въ замокъ Раашо, а затѣмъ въ замокъ Soestdyk, гдѣ онъ игралъ въ присутствіи королевы. 30 іюля А. Г. даетъ концертъ въ Амстердамѣ, затѣмъ возвращается въ Гаагу, гдѣ играетъ вторично 5 іюля (на *bis* онъ, между прочимъ, сыгралъ фугу Баха), а 17 іюля снова играетъ въ присутствіи королевской четы. Здѣсь его слышалъ гостившій вел. кн. Константинъ Николаевичъ, обошедшійся съ гениальнымъ мальчикомъ „чрезвычайно любезно и предупредительно“ и впоследствии, по пріѣздѣ въ Петербургъ, разсказавшій о немъ своимъ августѣйшимъ родителямъ.

Изъ Голландіи Виллуанъ отправился съ своимъ ученикомъ въ Германію, гдѣ они пробыли вторую половину 1841 года, такъ какъ лишь въ январѣ слѣдующаго мы застаемъ ихъ въ Вѣнѣ. А. А. Неустроевъ указываетъ даты лишь двухъ концертовъ: 19 іюля въ Кѣльнѣ и 22 октября въ Карлсруэ; въ программѣ послѣдняго было обозначено, что „10¹/₂ лѣтній ¹⁾ русскій піанистъ Антонъ Рубинштейнъ, ученикъ г. А. Виллуана изъ Москвы, даетъ большой вокальный и инструментальный концертъ“. Въ этомъ концертѣ Рубинштейнъ выступаетъ уже съ новыми пьесами: фортепіаннымъ концертомъ Виллуана, который онъ затѣмъ почти постоянно играетъ, и тремя пѣснями Шуберта „*Lob der Thränen*“, „*Erlkönig*“ и „*Ständchen*“ въ листовской арранжировкѣ. Очевидно, А. Г. концертировалъ и въ другихъ городахъ.

9 и 23 января и 2 февраля 1842 г. состоялись 3 концерта А. Рубинштейна въ Вѣнѣ. Уже количество концертовъ сви-

1) На самомъ дѣлѣ А. Г. было въ это время 11 лѣтъ 11 мѣсяцевъ.